ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 10 | 2026. Volume 19. Issue 10
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Эксплицитная и имплицитная ценностная квалификация как основное лингвопрагматическое средство формирования аксиологической картины мира молодежи

Карамова А. А., Ганеева Л. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление лингвопрагматического потенциала речевых средств эксплицитной и имплицитной ценностной квалификации объекта. В нем выявляются, систематизируются и описываются лексико-фразеологические и грамматические средства реализации тактик ценностной квалификации. Научная новизна исследования состоит в разработке семантической классификации лексико-фразеологических единиц, репрезентирующих ценностную квалификацию; в формулировании аксиологических значений этих единиц; в выявлении и обосновании активности разных речевых средств ценностной квалификации. В результате исследования установлено, что основным собственно ценностным лингвопрагматическим средством является тактика имплицитной ценностной квалификации, что отражает стремление говорящего не выдавать готовые решения для адресата, а стимулировать его к активной мыслительной деятельности; доказано, что эксплицитная ценностная квалификация объекта также не выпадает из арсенала воздействующих средств, упрощая восприятие, учитывая специфику самого адресата; выявлен ценностный потенциал семантики единиц – средств имплицитной ценностной квалификации; установлены критерии ценностной квалификации объекта, определены наиболее значимые из них.

EN

Explicit and implicit axiological evaluation as a key linguopragmatic means of shaping young people's axiological worldview

A. A. Karamova, L. V. Ganeeva

Abstract. The purpose of the study is to identify the linguopragmatic potential of linguistic means used to evaluate an object explicitly and implicitly in terms of its value. The study identifies, systematizes, and describes the lexical, phraseological, and grammatical means employed to implement axiological evaluation strategies. The scientific novelty lies in developing a semantic classification of lexical and phraseological units that express axiological evaluation; formulating the axiological meanings of these units; and identifying and substantiating the role of different linguistic means in such evaluation. The findings establish that the principal specifically axiological linguopragmatic means is the strategy of implicit evaluation. This reflects the speaker's intention not to provide the addressee with ready-made judgments, but to encourage active thought. It is proven that explicit evaluation also remains among the means of influencing the addressee: it facilitates comprehension while taking the addressee's individual characteristics into account. The study determines the axiological potential of the semantics of units used for implicit evaluation, establishes criteria for evaluating an object in terms of value, and identifies the most significant of these criteria.

Введение

Актуальность исследования заключается в следующем. Во-первых, одна из приоритетных задач современной молодежной политики – формирование у молодого поколения духовно-нравственных ценностей. Перечень этих ценностей закреплен официально (Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»). Данный процесс предполагает системный целенаправленный

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260498

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

подход, что предопределяет главенствующую роль в нем коммуникативных лингвопрагматических средств, способных к воздействию на ценностную картину мира адресата. Во-вторых, коммуникативные тактики эксплицитной и имплицитной ценностной квалификации – это специфические ценностные лингвопрагматические средства, демонстрирующие высокую предпочтительность использования адресантом. И поэтому именно они занимают центральное место в системе обозначенных средств. Систематизация, анализ, описание речевых средств реализации данных тактик позволят выявить их специфику, закономерности их использования, что, в свою очередь, будет способствовать выстраиванию наиболее эффективного взаимодействия между участниками коммуникации. В-третьих, детальное рассмотрение средств репрезентации ценностной квалификации объекта, выявление аксиологического значения данных единиц, их воздействующего потенциала позволяют уточнить ряд теоретических вопросов, которые не имеют однозначного решения в области аксиологической и коммуникативно-прагматической лингвистики.

Задачи исследования:

– классифицировать отобранные речевые средства реализации коммуникативных тактик эксплицитной и имплицитной ценностной квалификации объекта;

– выявить активность использования разных речевых средств эксплицитной и имплицитной ценностной квалификации объекта;

– определить языковую и аксиологическую семантику речевых средств реализации коммуникативных тактик эксплицитной и имплицитной ценностной квалификации объекта.

Материал исследования – тексты современного медиадискурса с целевой молодежной аудиторией, размещенные на страницах официальных сайтов и интернет-сообществ молодежных структур; молодежных средств массовой информации; автономных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере молодежной политики; студенческих сообществ. Произведена целенаправленная выборка лингвопрагматических единиц из более 40 текстов, проанализировано более 300 примеров.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области аксиологии (Ивин, 1997; 2013), аксиологической лингвистики (Арутюнова, 1988; 1999; Вольф, 2002; Карасик, 2022; Сигал, 2022), теории коммуникации и лингвопрагматики (Остин, 1986; Серль, 1986; Иссерс, 2017; Клюев, 2002; Макаров, 2003), языковой семантики и структуры (Васильев, 1990; 2015; Стернин, 1985), лингвоконцептологии (Карасик, 2009; Попова, Стернин, 2001).

В ходе исследования применялись методы целенаправленной выборки языкового материала из медиатекстов (при подборе эмпирического материала исследования), функционально-прагматического анализа (для определения интенций анализируемых тактик, а также определения их места в общей системе лингвопрагматических средств); семантической классификации лексико-фразеологических единиц – средств реализации тактики имплицитной ценностной квалификации объекта; компонентного анализа (для выявления в структуре лексического значения единиц эксплицитной ценностной квалификации аксиологических сем); лексико-семантического и грамматического анализа речевых средств реализации тактик; лексико-семантического поля (для выявления всего круга единиц, репрезентирующих ценностный концепт); статистического анализа (для установления закономерностей функционирования речевых средств реализации тактик).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов в практике преподавания русского языка, при разработке курсов по теории коммуникации, аксиологической лингвистике, семантике языковых единиц, его результаты можно использовать при составлении словарей ценностных концептов.

Обсуждение и результаты

Ценность является объектом исследования разных областей науки – аксиологии, социологии, психологии, культурологии, этнографии, лингвистики (Карасик, 2022, с. 14-17). Термин «ценность» обычно употребляется в двух значениях: 1) как «идеальное образование, представляющее собой важность (значимость, значительность) предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида и выраженное в различных проявлениях деятельности людей» (Арутюнова, 1999, с. 93; Ивин, 2013, с. 160); 2) как «предмет некоторого интереса, желания, стремления и т. п., или, короче, объект, значимый для человека или группы лиц» (Ивин, 1997, с. 157). Учитывая цель нашего исследования, для которого важен преимущественно процесс ценностной квалификации, мы берем за основу понимание ценности в первом значении, трактуя ее как важность, нужность некоторого объекта. Понятие ценности во втором значении именуем как «ценностный объект», «объект ценностной квалификации», «номинация / номинант ценности» и т. п.

Под средствами репрезентации ценностного концепта как «ментального образования, которое представляет собой хранящийся в памяти человека значимый осознаваемый типизируемый фрагмент опыта» (Карасик, 2009, с. 24), понимаем номинацию концепта и единицы лексико-семантического поля этой номинации (ядра, приядерной зоны, центра, ближней и дальней периферии). При этом признаем полевую структуру концепта, когда к его «ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составят периферию концепта» (Попова, Стернин, 2001, с. 60).

Под коммуникативной стратегией понимаем совокупность речевых действий, объединенных общей интенцией, направленных на достижение определенной коммуникативной цели. Подобное понимание находим в ряде

работ исследователей (Иссерс, 2017, с. 109-110; Клюев, 2002; Макаров, 2003). Речевую тактику понимаем, вслед за О. С. Иссерс, как «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» (2017, с. 109-110).

К средствам реализации тактик мы относим единицы лексико-фразеологического и грамматического уровней, признавая за последними особую роль в «оформлении мыслей о ценностях и оценках», в выражении оценочной семантики и отображении ценностных представлений (Сигал, 2022, с. 100; Вольф, 2002; Арутюнова, 1999).

Исходя из вышеупомянутого определения стратегий, за основу их классификации целесообразно взять коммуникативное намерение, то есть интенцию. Такой подход к систематизации восходит к традиционному пониманию речевых актов, их классификации по иллокуции (Остин, 1986; Серль, 1986).

В соответствии с интенцией мы выделяем три основные коммуникативные стратегии, направленные на формирование ценностной картины мира молодежи: информирование (совокупность речевых действий, направленных на передачу адресату достоверной информации, ее разъяснение – информирование о мероприятиях, событиях в сфере молодежной политики), побуждение (совокупность речевых действий, направленных на стимулирование адресата к конкретным действиям – участвовать в мероприятиях в сфере молодежной политики, направленных на формирование духовно-нравственных ценностей), убеждение (совокупность речевых действий, направленных на изменение мнений, взглядов или установок адресата – принятие ценностных установок, формирование ценностного отношения к понятиям).

В соответствии с этим нами разработана следующая классификация стратегий и тактик (Карамова, Ганеева, 2026):

1. Стратегия информирования (тактики прямой презентации, комментирования информации, детализации, структурирования, дополнения).

2. Стратегия побуждения (тактики призыва, анонсирования, апелляции к выгоде (разъяснения преимуществ интерактивности (обратной связи)).

3. Стратегия убеждения (тактики эксплицитной ценностной квалификации, имплицитной ценностной квалификации, установления контакта, создания положительного образа, метафорического моделирования, апелляций (к авторитету, к истории, к собственному опыту), темпоральных характеристик, иллюстрирования, наглядности, рассуждения, разъяснения сути понятия, придания значимости, статусности объекта, утверждения ценности через антиценность).

Установлено, что эти стратегии представляют собой систему, они взаимозависимы и взаимообусловлены. При этом стратегию убеждения можно считать ключевой: она представлена наибольшим разнообразием тактик и количеством примеров их реализации, а также направлена непосредственно на конечную цель – формирование ценностной картины мира адресата.

В данной классификации представлены универсальные тактики, свойственные разным видам дискурса (например, тактики призыва, структурирования, статистики и т. п.), заимствованные из других его типов (например, тактика апелляции к выгоде – специфическая рекламная тактика), а также специфические, собственно ценностные тактики – тактики эксплицитной и имплицитной ценностной квалификации.

Рассмотрим специфические тактики подробнее. Все они способствуют реализации главной стратегии формирования ценностной картины мира – стратегии убеждения.

1. Тактика эксплицитной ценностной квалификации

Суть данной тактики – прямая ценностная квалификация объекта, явное указание на его ценность. Адресант прямо и непосредственно указывает на ценностный характер того или иного объекта.

Тактика реализуется посредством единиц лексико-фразеологического и грамматического уровней.

Лексико-фразеологические средства

1. Существительное *ценность,* употребленное в значении «важность, значимость чего-либо» (МАС, с. 640): ***Семья — главная ценность*** *для всех нас…* (Завершается регистрация…, 2026). (Здесь и далее – жирным шрифтом выделяется номинация ценности / единицы лексико-семантического поля с ядром – номинацией ценности, жирным подчеркиванием – средство ценностной квалификации).

2. Существительное *цена,* употребленное в значении «ценность, значимость, достоинство кого-, чего-л.» (МАС, с. 639): *Этот проект дает возможность сохранить голоса тех, кто знает* ***цену мира, чести и товарищества*** (Чувашия передала видеовоспоминания…, 2026).

3. Прилагательное *ценный*, употребленное в значениях «имеющий важное, существенное значение», «такой, которым дорожат, очень нужный» (МАС, с. 640): *Тех, кто* ***помогает нашим защитникам, их близким****, кто* ***поддерживает их теплом, заботой****. Это очень* ***ценно*** (На Премии #МЫВМЕСТЕ…, 2025).

4. Глагол *ценить*, употребленный в значении «признавать значение, достоинства, ценность кого-, чего-либо» (МАС, с. 640): *Особенно важно, что в эти дни мы проводим время вместе с детьми, и они тоже учатся* ***ценить семью*** *и поддерживать других* (Проект «Истоки.Школа»…, 2025).

Грамматические средства

1. Именные конструкции, в которых сказуемое выражено именем – эксплицитной квалификацией ценности:

– конструкции N_1-N_1 со сказуемым-существительным с семантикой ценностной квалификации: *Семья — **главная ценность** для всех нас…* (Завершается регистрация…, 2026);

– конструкции N_1-Adj_1 со сказуемым-прилагательным с семантикой ценностной квалификации: *…Это очень* ***ценно*** (На Премии #МЫВМЕСТЕ…, 2025).

2. Сильные синтаксические связи (управление) переходного глагола *ценить,* наличие прямого дополнения – единиц лексико-семантического поля номинации ценности: *…они тоже учатся* ***ценить семью****…* (Проект «Истоки.Школа»…, 2025).

2. Тактика имплицитной ценностной квалификации

Суть тактики – непрямая ценностная квалификация объекта, косвенное указание на его ценность.

Тактика реализуется посредством единиц лексико-фразеологического и грамматического уровней.

Лексико-фразеологические средства

Применив метод компонентного анализа (Стернин, 1985) лексем эксплицитной ценностной квалификации объекта (*ценность, цена, ценный, ценить*), мы выделили следующие составляющие лексического значения этих слов, позволяющие определить суть понятия – семы «важность», «нужность», «значимость», «существенность», «достоинство» и под. Следовательно, адресант может указывать на аксиологический характер того или иного объекта не только путем прямого указания на его ценность, но и путем квалификации его как нужный, важный, значимый, достойный, дорогой, существенный. А то, что для человека важно, нужно, является объектом стремления, цели, желания, мечты. То, что важно, необходимо беречь, создавать и приумножать. Поэтому адресант может выразить ценность объекта, установив его аксиологическое значение посредством квалификации его как важный, нужный, значимый, существенный.

Поэтому к имплицитным средствам номинации ценности целесообразно относить следующие единицы (за основу данной классификации берем семантический принцип, предложенный и описанный Л. В. Васильевым (2015, с. 39-44; 2012, с. 99)):

1. Слова с общей семантикой модальности:

– необходимости, долженствования (предикаты со значением «быть необходимым по внутренним побуждениям или внешним причинам, = иметь мнение о необходимости осуществить, сделать что-либо» (Васильев, 2002, с. 88-91): *должно, нужно, необходимо, важно,* их именные корреляты: *важность, задача*), выражающие аксиологическое значение «объект нужен, необходим, важен, является объектом осуществления, это свидетельствует о его ценности»: *Участвуя в акции Движения Первых, я поняла, насколько* ***важно знать свою историю*** (Первые присоединились к праздничным мероприятиям в честь Дня воссоединения…, 2026);

– желания (предикаты в значении «осознавать, ощущать потребность в чем-л.», «хотеть того, что нравится, влечет к себе» (Васильев, 2003, с. 78): *стремиться*, *хотеть, желать* именные корреляты: *стремление, желание*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом потребности, стремлений, желаний, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *Сегодня в России и за её пределами мы едины в* ***желании почтить память героев*** (200 экспертов…, 2026).

2. Слова и сочетания с общей семантикой ментальности:

– памяти (предикаты со значением «иметь, хранить в ясном, активном поле сознания какие-л. знания, навыки и умения, будучи в состоянии реализовать их практически», «восстанавливать в памяти забытое» (Васильев, 2003, с. 62-66): *помнить, напоминать, хранить память, чтить память, передавать от поколения к поколению,* именные корреляты: *сбережение памяти*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом памяти, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *убирая землю, где когда-то шли бои, мы не просто наводим чистоту, но ещё и* ***чтим память*** *о* ***войне*** *и обретаем внутреннюю гармонию* (Более 10 тысяч…, 2026);

– интереса (предикаты в значении «иметь и проявлять интерес к кому-, чему-л.» (Васильев, 2003, с. 71-74): *интересоваться, проявлять интерес*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом интереса, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *Всероссийская акция «Сохраняя традиции» показала, что подрастающее поколение* ***проявляет интерес*** *к* ***истории, культуре и традициям народов России*** (Первые присоединились к праздничным мероприятиям в честь Дня коренных…, 2026);

– внимания (предикаты в значении «быть внимательным по отношению к кому-, чему-л.»: *уделять внимание (кому-чему-л.), оказывать внимание (кому-чему-л.), проявлять внимание (к кому-чему-л.)*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом внимания, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *…вы* ***уделяете*** *неустанное* ***внимание историческому просвещению, сбережению памяти о подвигах всех поколений защитников Отчизны*** (Всероссийский патриотический форум…, 2025);

– целенаправленного познания (предикаты со значениями «приобретать знания или умения, навыки в процессе какой-л. деятельности (каких-л. действий)», «добиваться глубокого, полного познания чего-л. тем или иным способом (в частности, с помощью научных методов)», «передавать, сообщать кому-л. какие-л. знания, умения, навыки (Васильев, 2003, с. 51-62): *изучать, знакомиться, узнавать, приобрести новые знания*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом познания, изучения, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *В ходе фольклорных экспедиций, онлайн-медиавыставок и конференций они* ***изучали культуру коренных народов страны*** (Первые присоединились к праздничным мероприятиям в честь Дня коренных…, 2026);

– понимания (предикаты в значении «иметь ясное, отчетливое или правильное представление, мнение, суждение о ком-, чем-л.» (Васильев, 2003, с. 30-36): *понимать, осознавать*), выражающие аксиологическое

значение «объект является объектом постижения, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: … ***понимаешь***: ***забота о городе*** *начинается с личных действий каждого, способных менять его к лучшему* (Первые присоединились к праздничным мероприятиям в честь Дня коренных…, 2026);

– мышления (предикаты в значении размышления над каким-л. объектом (Васильев, 2003, с. 4-8): *задумываться*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом размышлений, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *Очень важно, чтобы и взрослые и дети* ***задумывались*** *о том,* ***кто были их предки, какой путь они прошли, какие ценности передали детям и внукам*** (Движение Первых на форуме…, 2025);

– веры (предикаты со значениями «считать что-л. истинным, правильным, существующим в действительности», «верить в то, что предполагаемое, ожидаемое сбудется» (Васильев, 2003, с. 24-30): *верить, быть уверенным*, *быть убежденным, надеяться, питать надежду,* именные корреляты: *уверенный, убежденный, вера, убеждение, надежда*), выражающие аксиологическое значение «объект считают истинным, правильным, в его существование / осуществление верят, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: ***Верю****, что … каждое поколение готово* ***нести ответственность за свою страну***» (150 человек отправятся…, 2026).

3. Слова и сочетания с общей семантикой речи (предикаты со значением «обмениваться в процессе речевого общения своими мнениями, мыслями, соображениями» (Васильев, 2002, с. 42-43): *обсуждать*, *говорить* в значении «обсуждать», *вести диалог*, именные корреляты: *диалог*; «сообщать что-л. кому-л. посредством речи» (Васильев, 2002, с. 23-30): *рассказывать, выступать, передавать*, именные корреляты: *выступление*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом обсуждения, сообщения, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *Участники встречи* ***говорили*** *о* ***правде****, о* ***семье как основе патриотизма*** (Александр Волошин…, 2026).

4. Слова и сочетания с общей семантикой положительного эмоционального отношения, выражающие аксиологическое значение «объект является объектом положительного эмоционального отношения, признательности, благодарности, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *выражать благодарность, благодарить, быть признательным, уважать, гордиться: … это наша личная* ***благодарность защитникам мира*** *и вклад в* ***сохранение исторической правды*** (200 экспертов…, 2026).

5. Слова с общей семантикой действия:

• Целенаправленного действия:

– защиты (предикаты со значениями «бороться за сохранение каких-л. социальных и моральных ценностей»; «стремиться помочь кому-л. в чем-л., сохранить прежний или отстоять новый статус кого-, чего-л.» (Васильев, 2007, с. 52-53)): *бороться (за кого-что-л.), защищать (кого-что-л.)*, *вставать на защиту (кого-чего-л.),* именные корреляты: *борьба (за кого-что-л.), защита (кого-чего-л.)*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом защиты, за него надо бороться, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *сила России – … в готовности каждого в своё время* ***встать на защиту Отечества*** (Всероссийский патриотический форум…, 2026);

– обеспечения (предикаты со значением «делать тем или иным способом возможным осуществление чего-л.» (Васильев, 2007, с. 46-47): *делать возможным (что-л.), открывать предоставлять возможность (кому-л.) делать (что-л.), открывать возможности (для чего-л.)*), выражающие аксиологическое значение «объект нуждается в создании для него возможностей, а также сам является объектом возможностей, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: ***открывает*** *новые* ***возможности*** *для* ***воспитания*** *детей и молодёжи* ***в духе патриотизма*** (Движение Первых на форуме…, 2025);

– сохранения (предикаты со значениями «делать так, чтобы не утратить кого-, что-л.», «продолжать иметь, (Васильев, 2007, с. 4): *хранить, сохранить, беречь, храниться, обеспечивать сохранность,* именные корреляты: *бережное отношение*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом сбережения, сохранения, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *Президент России подчеркнул, что во все времена россиян объединяло стремление* ***сохранить*** *–* ***общую землю, семьи, культуру и наши традиции*** (Владимир Путин запустил…, 2026);

– проявления заботы (предикаты со значением «делать что-л. для кого-, чего-л. с целью помочь, обеспечить кого-, что-л. чем-л.; проявлять внимание к чьим-л. нуждам, потребностям) (Васильев, 2007, с. 48-49): *заботиться, проявлять заботу,* именные корреляты: *забота*, выражающие аксиологическое значение «объект является объектом проявления заботы, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *… эта акция подчёркивает нашу готовность …* ***заботиться*** ***об окружающей среде*** (Более 10 тысяч…, 2026);

– содействия (предикаты со значением «делать что-л. в чьих-л. интересах» (Васильев, 2007, с. 47-48): *содействовать, способствовать, помогать, быть опорой, внести вклад*; именные корреляты: *помощь, содействие, поддержка*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом содействия, помощи, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *Он* ***способствует*** *…* ***формированию патриотического сознания*** *и* ***укреплению межнациональных связей*** *…* (Чувашия передала видеовоспоминания…, 2026).

• Созидания (предикаты со значением «совершать действия, результатом которых является какой-л. продукт, материальный или духовный» (Васильев, 2002, с. 67-72): *создавать, созидать, сформировать,* именные

корреляты: *создание, созидание*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом создания, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *создать, созидать, сформировать* в значении «создать»: ***сформировать*** *общероссийские* ***семейные традиции*** (В Национальном центре…, 2026).

6. Слова и сочетания с общей семантикой воздействия:

– воспитания (предикаты в значении воздействия на кого-л. как-л, в ком-л. что-л (Васильев, 2008, с. 55-56): *воспитывать, прививать, формировать* именные корреляты: *воспитание, формирование*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом воспитания, привития, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *Игра … выступает символом преемственности поколений,* ***прививая*** *такие качества, как* ***ответственность, командный дух, патриотизм, смелость и мужество*** (Движение Первых на форуме…, 2025);

– совершенствования и развития (предикаты в значении «воздействовать на что-л. с целью достижения новых, лучших результатов»: *развивать, укреплять, улучшать, приумножать*), выражающие аксиологическое значение «объект является объектом совершенствования, развития, улучшения, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»:… *игра поможет* ***укрепить*** ***семейные ценности*** (В Национальном центре…, 2026);

– соединения, объединения (предикаты в значении «объединять кого-, что-л прочной связью» (Васильев, 2008, с. 41-44), «присоединять кого-, что-л. к кому-, чему-л»: *объединять, вовлекать в орбиту*, именные корреляты: *единый, точка сборки*), выражающие аксиологическое значение «объект объединяет вокруг себя, присоединяет к себе, приобщает к себе, это свидетельствует о его важности, нужности, значимости, существенности, то есть ценности»: *единый, объединять, вовлекать в орбиту, становиться точкой сборки: … просветительская молодёжная* ***патриотическая экспедиция*** *«Код непокоренных – 2026»* ***объединила*** *более 100 активистов из двух стран* (Александр Волошин…, 2026).

Грамматические средства

Сильные грамматические связи (управление) большинства лексических единиц, имплицирующих аксиологическую квалификацию, требующих обязательного дополнения (чаще всего номинирующего ценность либо входящего в лексико-семантическое поле номинанта ценности):

– в форме родительного падежа без предлога: *обеспечивать сохранность, вставать на защиту, хотеть, желать* (кого? чего?);

– в форме винительного падежа без предлога: *создавать, формировать, объединять, развивать, укреплять, улучшать, приумножать, воспитывать, прививать, формировать, хранить, сохранить, беречь, делать возможным, защищать, благодарить, обсуждать, изучать, узнавать, понимать* (кого? что?);

– в форме дательного падежа без предлога: *содействовать, способствовать, помогать, быть признательным, выражать благодарность, уделять внимание, оказывать внимание* (кому? чему?); с предлогом: *стремиться, проявлять интерес, проявлять внимание* (к кому? чему?);

– в форме творительного падежа без предлога: *интересоваться* (кем? чем?); с предлогом: *знакомиться* (с кем? чем?), *задумываться* (над кем? чем?);

– в форме предложного падежа: *заботиться, проявлять заботу, говорить, вести диалог, помнить, напоминать, хранить память, чтить память* (о ком? о чем?), *быть уверенным*, *быть убежденным* (в ком? чем?).

Статистический анализ употребления рассмотренных речевых средств показывает, что основным собственно ценностным лингвопрагматическим средством является тактика имплицитной ценностной квалификации, активность ее использования по отношению к тактике эксплицитной ценностной квалификации составляет 4:1. При этом в разрезе речевых средств ценностной квалификации обращает на себя внимание активность использования существительного *ценность,* которое лидирует по активности среди средств эксплицитной ценностной квалификации (доля составляет 88% по отношению ко всем эксплицитным средствам, соотношение – 1:1,2), а также проявляет частотность среди всех имеющихся средств собственно ценностных тактик (доля его использования составляет 16% по отношению ко всем другим средствам – соотношение 1:6).

Наиболее активными речевыми средствами тактики имплицитной номинации ценности выступают единицы следующих лексико-семантических макрополей:

– «действие», составляют 31% употреблений по отношению ко всем имплицитным средствам, при этом превалируют единицы микрополя «целенаправленное действие» – 30% по отношению ко всем имплицитным средствам, особенно активны единицы с семантикой сохранения;

– «воздействие», составляют 27% по отношению ко всем имплицитным средствам, особенно активны единицы с семантикой совершенствования и развития, воспитания;

– «ментальность», составляют 24% по отношению ко всем имплицитным средствам, особенно активны единицы с семантикой памяти.

Таким образом, средствами эксплицитной ценностной квалификации объекта выступают слова с корнем *-цен-* разных частей речи (существительных, прилагательных, глаголов), а также сопутствующие им грамматические маркеры – именные конструкции с соответствующими предикатами и сильные грамматические связи глагола *ценить*. Средствами эксплицитной ценностной квалификации выступают лексико-фразеологические средства разнообразной семантики, способные в определенных контекстах актуализировать аксиологические значения, а также сопутствующие им грамматические средства – сильные грамматические связи этих слов.

Заключение

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. К реализации коммуникативных тактик эксплицитной и имплицитной ценностной квалификации объекта привлекаются лексико-фразеологические и грамматические средства. При этом основная прагматическая и аксиологическая нагрузка лежит на лексико-фразеологических средствах, грамматическим же средствам отводится роль вспомогательных, сопутствующих, усиливающих аксиологическую семантику основных средств, акцентирующих на ней внимание адресата.

2. Выявление активности использования разных речевых средств эксплицитной и имплицитной ценностной квалификации объекта показал:

– активность использования тактики имплицитной ценностной квалификации по сравнению с эксплицитной связана с преимущественным стремлением говорящего не выдавать готовые решения для адресата, а стимулировать его к активной мыслительной деятельности, что будет способствовать лучшему осмыслению информации, то есть наибольшему воздействующему эффекту. Кроме того, налицо тот факт, что говорящий видит в адресате – современной молодежи – мыслящую аудиторию, способную самостоятельно выводить аксиологические смыслы из высказываний;

– активность использования существительного *ценность* демонстрирует, что интенция воздействия реализуется и более упрощенно: говорящий стремится утвердить в сознании адресата ценностное отношение к объекту, прямолинейно и однозначно называя вещи своими именами. Это позволяет учитывать специфику восприятия самого адресата – современную молодежь;

– активность лексико-фразеологических единиц определенных лексико-семантических макрополей позволила выявить ключевые критерии ценностной квалификации объекта – необходимость его сохранения, совершенствования и развития, воспитания, памяти о нем. Кроме того, в совокупности с преобладанием сильных синтаксических связей данных единиц, влекущих обязательное семантическое дополнение в виде единиц лексико-семантического поля, номинирующего ценность, это способствует формированию устойчивого представления о сущности самой ценности.

3. Анализ языковой и аксиологической семантики речевых средств позволил:

– выявить, что лексико-фразеологические средства тактики имплицитной номинации ценности, работая на интенцию адресанта, помимо собственно языкового значения, могут выражать аксиологическое значение; следовательно, их языковая семантика изначально обогащена ценностным потенциалом, который в условиях определенных коммуникативных ситуаций, в зависимости от интенций говорящего, проявляет себя в виде дополнительного аксиологического значения;

– установить критерии, по которым объект может считаться ценностным (то есть критерии оценочного суждения): субъект, высказывая суждение о том, что предмет речи является объектом необходимости, желания, стремлений, интереса, внимания, благодарности, гордости, обсуждений, сохранности, памяти, целенаправленного познания, постижения, размышлений, веры, защиты, содействия, заботы, обеспечения, созидания и т. п., утверждает его ценность и убеждает в этом адресата.

В качестве дальнейших перспектив исследования можно наметить детальное изучение других коммуникативных стратегий и тактик, направленных на формирование духовно-нравственных ценностей; изучение лингвопрагматических средств, специфичных для современной молодежной аудитории (например, тактики полисемиотического типа, редукционизма, дискретизации и т. д.); описание лексико-семантических полей единиц, репрезентирующих ключевые ценностные концепты и реконструкция ценностной картины мира современной молодежи.

Материалы исследования | Research materials

1. Александр Волошин: «Настоящую любовь к Родине не выучишь по учебнику». 2026. https://будьвдвижении.рф/news/aleksandr-voloshin-nastoyashchuyu-lyubov-k-rodine-ne-vyuchish-po-uchebniku/
2. Более 10 тысяч мероприятий пройдёт по всей России во время Всероссийской недели субботников «Мы за чистоту». 2026. https://будьвдвижении.рф/news/bolee-10-tysyach-meropriyatiy-proydyet-po-vsey-rossii-vo-vremya-vserossiyskoy-nedeli-subbotnikov-my-/
3. Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика: в 10 вып. Уфа: БГУ, 2002. Вып. 4: Предикаты речи.
4. Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика: в 10 вып. Уфа: РИО БашГУ, 2003. Вып. 5: Ментальные предикаты. Модальные предикаты. Предикаты восприятия.
5. Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика: в 10 вып. Уфа: РИО БашГУ, 2007. Вып. 7: Предикаты действия.
6. Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика: в 10 вып. Уфа: РИО БашГУ, 2008. Вып. 10: Предикаты воздействия.
7. Владимир Путин запустил Год единства народов России. 2026. https://fadm.gov.ru/news/vladimir-putin-zapustil-god-edinstva-narodov-rossii/

8. В Национальном центре «Россия» стартовал новый сезон Всероссийской игры «Семейная зарница». 2026. https://будьвдвижении.рф/news/v-natsionalnom-tsentre-rossiya-startoval-novyy-sezon-vserossiyskoy-igry-semeynaya-zarnitsa/
9. Всероссийский патриотический форум объединил более 4000 человек. 2025. https://fadm.gov.ru/news/vserossiyskiy-patrioticheskiy-forum-obedinil-bolee-4000-chelovek/
10. Движение Первых на форуме #МЫВМЕСТЕ заключили три соглашения о сотрудничестве в сфере патриотического воспитания и всестороннего развития молодёжи. 2025. https://будьвдвижении.рф/news/dvizhenie-pervykh-na-forume-myvmeste-zaklyuchili-tri-soglasheniya-o-sotrudnichestve-v-sfere-patrioti/
11. Завершается регистрация на III Всероссийский свадебный фестиваль в Национальном центре «Россия». 2026. https://fadm.gov.ru/news/zavershaetsya-registratsiya-na-iii-vserossiyskiy-svadebnyy-festival-v-natsionalnom-tsentre-rossiya/
12. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. Т. 4: С-Я.
13. На Премии #МЫВМЕСТЕ назвали лауреатов в номинации «Код милосердия» и международной номинации «Помощь людям». 2025. https://fadm.gov.ru/news/na-premii-myvmeste-nazvali-laureatov-v-nominatsii-kod-miloserdiya-i-mezhdunarodnoy-nominatsii-pomoshch/
14. Первые присоединились к праздничным мероприятиям в честь Дня воссоединения Крыма и города Севастополя. 2026. https://будьвдвижении.рф/news/pervye-prisoedinilis-k-prazdnichnym-meropriyatiyam-v-chest-dnya-vossoedineniya-kryma-i-goroda-sevast/
15. Первые присоединились к праздничным мероприятиям в честь Дня коренных малочисленных народов России. 2026. https://будьвдвижении.рф/news/pervye-prisoedinilis-k-prazdnichnym-meropriyatiyam-v-chest-dnya-korennykh-malochislennykh-narodov-ro/
16. Проект «Истоки.Школа» объединил семьи военнослужащих и добровольцев в Псковской области. 2025. https://rospatriotcentr.ru/news/proekt-istoki-shkola-obedinil-semi-voennosluzhashchikh-i-dobrovoltsev-v-pskovskoy-oblasti/
17. Чувашия передала видеовоспоминания ветеранов в Народный цифровой архив историй участников СВО. 2026. https://rospatriotcentr.ru/news/chuvashiya-peredala-videovospominaniya-veteranov-v-narodnyy-tsifrovoy-arkhiv-istoriy-uchastnikov-svo/
18. 150 человек отправятся в историческую экспедицию на остров Шумшу. 2026. https://rospatriotcentr.ru/news/150-chelovek-otpravyatsya-v-istoricheskuyu-ekspeditsiyu-na-ostrov-shumshu/
19. 200 экспертов со всей страны создадут стратегию развития патриотического воспитания. 2026. https://rospatriotcentr.ru/news/200-ekspertov-so-vsey-strany-sozdadut-strategiyu-razvitiya-patrioticheskogo-vospitaniya-/

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. События. Факт. М.: Наука, 1988.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Васильев Л. М. Актуальные теоретические проблемы современной лингвистической семантики // Актуальные вопросы общего и типологического языкознания: сборник статей. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.
4. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М.: Высшая школа, 1990.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002.
6. Ивин А. А. Основы теории аргументации. М.: ВЛАДОС, 1997.
7. Ивин А. А. Теория и практика аргументации. М.: Юрайт, 2013.
8. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 8-е, стер. М.: ЛЕНАНД, 2017.
9. Карамова А. А., Ганеева Л. В. Лингвопрагматические и речевые средства формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей у современной молодежи // Политическая лингвистика. 2026. Вып. 4 (118).
10. Карасик В. И. Щедрость как ценность русской лингвокультуры // Общая и русская лингвоаксиология: коллективная монография / под ред. М. С. Миловановой. М. – Ярославль: Канцлер, 2022.
11. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009.
12. Клюев Е. В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. М.: Рипол классик, 2002.
13. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
14. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов / под ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986.
15. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.
16. Светоносова Т. А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе: автореф. дисс. … к. филол. н. Екатеринбург, 2006.
17. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов / под ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986.
18. Сигал Г. Я. Аксиология в синтаксических структурах // Общая и русская лингвоаксиология: коллективная монография / под ред. М. С. Миловановой. М. – Ярославль: Канцлер, 2022.
19. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985.

Информация об авторах | Author information

RU

Карамова Айгуль Айратовна[1], д. филол. н., доц.
Ганеева Лилия Винеровна[2]
[1] Уфимский университет науки и технологий – филиал в г. Бирске
[2] Уфимский университет науки и технологий

EN

Aigul Airatovna Karamova[1], Dr
Liliya Vinerovna Ganeeva[2]
[1] Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology
[2] Ufa University of Science and Technology

[1] *Kar_AA@mail.ru,* [2] *ganeeva.lilya2016@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.09.2026; опубликовано online (published online): 26.10.2026.

Ключевые слова (keywords): коммуникативные стратегии и тактики; тактика эксплицитной ценностной квалификации; тактика имплицитной ценностной квалификации; языковая семантика; аксиологическая семантика; communicative strategies and tactics; explicit axiological evaluation tactic; implicit axiological evaluation tactic; linguistic semantics; axiological semantics.